

Глядя на большой чайный сад перед собой, Ань Чжэн не чувствовал ни ветра, ни волн. В конце концов, он не в первый раз пришел в этот чайный сад, но Гу Цянье, Ду Шоу и Чэнь Шаобай, которые пришли с ним, казались немного встревоженными.

"В этом чайном саду не менее пятидесяти акров?"

"Не только, здесь 88 акров".

"А сколько здесь чайных деревьев?"

"Не так много, всего восемьдесят восемь".

Ду Шоушоу спросил Вэнь Эня, который отвечал за введение, он не мог не спросить: "Старик, это действительно чайный сад? Здесь есть всевозможные павильоны и беседки, но чайных деревьев жалко. Чайные деревья кажутся скорее приукрашенными, чем основными".

"Поскольку восемьдесят восемь чайных деревьев - это все известные виды, все остальные вещи не уступают им в красоте. Они служат только в качестве фольги. Чайное дерево и акр земли, растения вокруг него строго контролируются и не могут быть использованы для удобрения чайного дерева". Много мыслей. "

Чэнь Шаобай фыркнул: "Королевские штучки - это действительно большое шоу".

Вэнь Энь слегка сузил глаза: "Этот даос, в словах есть что-то кислое".

Чэнь Шаобай повернул голову, чтобы не смотреть на него, и снова фыркнул.

Вэнь Энь проигнорировал его, посмотрел на Ань Чжэна и сказал: "В этом чайном саду 88 мастеров, отвечающих за чайное дерево. Дао Чангу не нужно ни о чем беспокоиться. Забудь об этом, я скажу прямо... ты все еще не трогаешь чайное дерево - это хорошо. "

Ань Чжэн: "Это действительно прямо".

Вэнь Энь указал на деревянное здание рядом с небольшим озером: "Там ваша резиденция, тихая и естественная. Ваше величество имеет в виду, что вы живете здесь обычным образом, пока Чэнь Даочан не решит, что может уехать".

Ань Чжэн серьезно сказал: "До тех пор, пока не будет взиматься арендная плата, все легко сказать".

Вэнь Энь дважды кашлянул: "У меня еще есть дела, но Цзинъюань все еще нуждается в моей службе, поэтому я сначала попрощаюсь".

Ань Чжэн: "Уходи, не посылай".

Вэнь Энь: "Послать?"

Аньчжэн не отставал, и когда он пошел дальше, Вэнь Энь улыбнулся и сказал: "Несколько даосских лидеров, которых вы привели, действительно темпераментные люди. Я думаю, что даос по фамилии Ань, кажется, не совсем доволен тем, что живет здесь. "

Директор Ань Дао, конечно же, Чэнь Шаобай. С тех пор, как Ань оспаривал имена Чэнь Шоушен, Чэнь Люси, Ду Шаобай, Чэнь Шаобай сказал, что он не убежден.

Вэнь Энь спросила: "Я до сих пор не знаю, как зовут начальника Андорры".

"Как его зовут?"

"Да, как его зовут Анн?"

"Кашель, то есть, его зовут Энн".

Вэнь Эн вмешался, а затем шумно кивнул: "Это имя взято, это правда... Это действительно не пустяк, этот даос боится, что у него с детства недостаток безопасности".

Ань Чжэн не смог сдержать улыбку, немного неловко сдерживаясь.

Вэнь Энь на ходу сказал: "Ваше Величество просили вас сказать несколько слов в прошлом, но это было достаточно очевидно, чтобы позволить вам жить на чайной плантации. Нехорошо. Те, кто хочет с вами подружиться, будут спешить, как карась, переплывающий реку".

Ань Чжэн: "Это неважно, лишь бы они не опорожняли руки, когда приходят в гости".

Вэнь Энь: "Лидер действительно покладистый".

Ань Чжэн рассмеялся.

Вэнь Энь сказал: "Ваше Величество имеет в виду, что Дао долго и спокойно живет в этом чайном саду. Люди Дворца Обещаний временно боятся легко войти в город Цзиньлин, особенно после того, как с семьей Цзо произошел несчастный случай, у них даже нет такой храбрости. На самом деле, иногда глупость наших противников всегда заставляет нас чувствовать себя немного скучно. Если те несколько человек подбежали к двери дворца Юйсю, чтобы спровоцировать, то во дворец Вуджи не так уж и сложно войти. "

Ань Чжэн сказал: "Я с нетерпением жду, когда они войдут".

Вэнь Энь сказал: "Ваше величество сказали, Чэнь Даочан, что вы вернулись, чтобы покончить с собой, хотя в этом есть некоторый импульс, но это также источник того, что все убеждают вас под воротами дворца Юйсю.

Это сложнее, потому что даосский мастер знает, как служить и как использовать людей. "

Ань Чжэн: "Этого я действительно не знаю".

Вэнь Энь с улыбкой покачал головой, он все больше и больше не мог видеть насквозь этого молодого, но страшного и ужасного даоса. Он пробыл во дворце столько лет, и видел слишком много молодых талантов. Кто из них не шокирует, тот великолепен, но спору нет. Не будет ложью сказать, что у него есть манера поведения каждого, но у него также есть своего рода городской дух... очень сложный человек, но иногда он выглядит таким простым.

Вэнь Энь подумал, что, возможно, Ваше Величество сможет понять этого человека.

Тихий сад.

Старший Сунь Шэнхоу посмотрел на Чэнь Унуо, который сидел в окне и наблюдал за перерывами. После минутного молчания он спросил: "Я слышал, что за эти два дня Ваше Величество больше всего ценило молодого даоса Чэнь Люси? Его позвали жить в чайный сад. Это то, чего Дакси не видел уже тысячи лет. В конце концов, это королевский сад. "

Чэнь Унуо отложил ручку: "Я не обсуждал с вами этот вопрос".

Святая Королева покачала головой: "В чем я обвиняю Ваше Величество, но мне немного любопытно, чем же так хорош молодой человек, что так нравится Его Величеству. Я знаю, что Его Величество всегда был эклектичен, и ему нравится использовать молодых людей с решимостью, таких как Е Тяньли, как Сыма Пинфэн. "

Из этих двух людей один открыл территорию Дакси в возрасте менее 30 лет, а другой потряс Южный Синьцзян в возрасте 20 лет. И это было много лет назад, а сейчас из трех маршалов Святой Земли осталось два. Глубина культивации Е Тяньли уже стала загадкой. Ходят слухи, что он вот-вот коснется барьеров царства Датянь.

Сыма Пинфэн "Сю Вэй", говорят, слабее Е Тяня, но этот человек не собирается умирать... Неважно, когда он был молод или сейчас, он стрелял и шел отчаянно, никогда не оставляя места, так что Е Тяньли и Сыма Пинфэн сражаются Если ты встанешь, это будет пять или пять.

И эти два человека - знак найма Чэнь Унуо, а два человека, упомянутые Святой Императрицей, очевидно, очень важны для Ань Чжэна.

Чэнь Унуо сказал: "Он даже не может достичь царства Е Тяньли и Сыма Пинфэна. Это очень далеко. Но возраст, когда он вошел в Малое Небо, намного меньше, чем у этих двух людей. Е Тяньли тридцать лет В возрасте года он стал генералом Ин Яном, взял 30 000 элиты и бросился убивать 20 000 миль на северо-востоке. Он только что убил большую половину могущественного государства Бохай. Иначе нынешнее государство Бохай не находилось бы в горьком холодном месте Северо-Восточного Китая. Тем не менее, он вступил на небо только в сорок четыре года. "

"Что касается Сыма, то он слишком свиреп. После вступления в малый возраст в возрасте тридцати восьми лет ему чрезвычайно трудно улучшить свое царство, потому что его характер - это его оковы, и прорваться через них почти невозможно. Этот Чэнь Люси очень интересен. ... Ходят слухи, что ему еще девять месяцев до двадцатилетия. "

Глаза императрицы резко блеснули: "Меньше 20 лет, а уже пробивает небо? Разве это не лучше, чем Фанг ...".

Когда дело дошло до этого, она поняла, что, возможно, сказала что-то не то.

Чэнь Унуо сказал: "Все в порядке, просто говори об этом, когда упоминаешь. Я знаю, что вначале ты восхищалась Фан Чжэном. Тогда я сказал, что Бог дал ему достаточно баловства и даже избалованности, чтобы привить ему чувство целостности. Этот Чэнь Люси менее конкурентоспособен, чем другие. Хотя его характер в какой-то степени схож, в конечном итоге он будет хуже. Но этот человек более мягкий.

Шэн Хоу крикнул: "Когда я это сказал, вспомнив, что там был император Сянь, Мэн Гун обратился с речью к императору Сяню, сказав, что эти вещи - праведность возвышения мира. Этот спор слишком праведный".

Чэнь Унуо сказал: "Итак, вы позволите У Бо вернуться?".

Лицо Святого Императора слегка изменилось: "Почему ты не сказал мне тогда, что Цэр был связан со смертью Фан Чжэна. Ты знаешь, я не спрашиваю ни КНДР, ни даже реки и озера". Юй Вэньдэ уже стоит на коленях возле моего дворца Яньинь Самоудовлетворение, это дело... в

конце концов, это все. "

Чэнь Унуо: "Я не говорю тебе, потому что ты все-таки мать".

Королева покачала головой: "Но если Ци'эр действительно так поступила, то он был неправ".

Она посмотрела на Чэнь Унуо: "Ваше Величество хочет, чтобы эта Чэнь Люси стала второй конкурсанткой?".

Чэнь Унуо сказал: "Об этом нелегко говорить. По вашим словам, Фан Чжэн уникален. Он не может сравниться со своей праведностью, даже если я надавлю на человека в таком положении, а потом запихну его в то же самое, Но рано или поздно он сломает свое тело, и ему будет невозможно упасть. Например, лежащий Будда... этот человек, несомненно, верен, но он никогда не сможет превратить храм во второй Минг Фа. "

Святой Отец сказал: "Есть ли новый план для вашего величества?".

"Да."

Чэнь Унуо встал и потренировал свои мышцы и кости: "В последнее время Дакси сделал слишком много, и многие самые ленивые чиновники Святого двора слишком заняты. Народ Мин Фа привык шокировать реки и озера, поэтому в реках и озерах нет хаоса. Некоторые люди думают, что мир скоро изменится, и я хочу превратить свой дом в страну. Для меня это шутка. Если говорить серьезно, то меня больше беспокоит хаос, а не эта большая семья".

Если в реках и озерах наступит хаос, то Дакси пошатнется". Что такое Цзянху? На самом деле, все находятся в реках и озерах, будь то практики или обычные люди.

Я использовал дивизию Мингфа для связи с силами рек и озер. В конце концов, это слишком жестко. В мире есть только две позиции, когда дело доходит до споров: либо уважение, либо ненависть. Поэтому я подумал, стоит ли мне использовать людей Цзянху, чтобы контролировать людей Цзянху? "

"Хорошо?"

Лицо королевы стало лучше: "Это хорошая идея, но я не понимаю этих вещей. Если ваше величество считает, что это осуществимо, то сделайте это. Я знаю, что все в этом мире складываются, это не так хорошо, как вы думаете. Долго".

Чэнь Унуо подошел и встал позади Святой Королевы, потирая для нее плечи: "Это просто страдания для тебя. Чтобы выполнить мое прозвище, ты была такой живой и милой. Ты просто заперла себя во дворце Яньинь на столько лет".

"Мир Вашего Величества так велик, а мой мир - это только дворец Яньинь".

Императрице, казалось, было неловко от таких интимных движений Чэнь Унуо, и она подсознательно пожала его плечами, но он быстро отреагировал, и его тело слегка напряглось, когда он сидел. Хотя эта реакция была лишь кратковременной, рука Чэнь Унуо неловко остановилась на ее плече, и она вдруг почувствовала скуку.

"Если ваше величество все еще заняты, я пойду первым. Я пришел сюда сегодня, чтобы сказать моему величеству, что семья Юйвэнь умерла от Юйвэньдэ... достаточно".

Чэнь Унуо стоял там, внезапно наклонившись и сцепив руки: "Спасибо".

Святая Королева быстро сдержала нежелание принять его и повернулась, чтобы выйти на улицу: "Если в Тихом Саду Его Величества неудобно, давайте вернемся в Храм Ичжи".

Чэнь Унуо сказал: "Если в вашем дворце Яньин надоело жить, почему бы не приехать в Цзинъюань?".

Плечи королевы слегка дрогнули, и ее шаги остановились, но вскоре она снова вышла и сказала тоном, который звучал просто расслабленно: "Я привыкла жить во дворце Яньин, лучше не переезжать случайно. "

Улыбка Чэнь Вунуо постепенно застыла на его лице.

Он стоял и смотрел на спину королевы и исчез, только для того, чтобы вдруг понять одну вещь, или то, что он давно понял, но отказывался признать это. вещь.

Это ... как чужой.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2195419>